

УДК 316.354

Кибуц как попытка практической реализации идей утопического социализма

Кондракова Юлия Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой древнееврейского языка и литературы,
Государственная классическая академия им. Маймонида,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
проректор по учебной работе, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин,
Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Виноградов Андрей Владиславович

Кафедра социологии организаций и менеджмента,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские Горы, 1;
кафедра общеобразовательных дисциплин,
Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: a.v.vinogr@gmail.com

Аннотация

Цель. Статья посвящена истории возникновения и развития кибуца, представляющего собой уникальное явление сельскохозяйственного поселения в Израиле, в основе которого лежали идеи утопического социализма, трудностям, с которыми столкнулись кибуцы и успехам в сфере промышленности и сельского хозяйства, которых им удалось добиться, несмотря на все объективные проблемы. **Методология.** Методология включает в себя применение общих и специальных методов социологии, в том числе анализа, синтеза, структурно-функциональный метод, а также наблюдения и анализа документов. **Результаты.** В результате работы показана эволюция социальной модели кибуца – сельскохозяйственной общины Израиля от реализации идей утопического социализма до проведения IPO собственности коммун в начале 1990-х. **Заключение.** В настоящее время в кибуцах продолжается процесс реформ, и большинство из них уже

совсем мало похожи на первые сельскохозяйственные поселения, в которых члену киббуца не разрешалось даже выпить кофе вне стен общественной столовой. Тем не менее и сейчас они остаются уникальным проектом организации хозяйства и жизни, который сумел сохранить себя даже спустя более чем 100 лет с момента своего появления. Пройдя путь от экспериментального поселения приверженцев утопического социализма и идей сионизма, киббуцы стали сильной идеологией, сумевшей перенести ряд серьезных испытаний за время своего существования, каждый раз адаптируясь к актуальной действительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кондракова Ю.Н., Виноградов А.В. Киббуц как попытка практической реализации идей утопического социализма // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 262-273.

Ключевые слова

Киббуц, утопический социализм, коммуна, государство Израиль.

Введение

Киббуц (также встречается написание – киббуц) (ивр. קִיבוּץ, первоначально – квуца (ивр. קְבוּצָה), – группа) – форма сельского поселения-коммуны для совместного ведения хозяйственной деятельности (преимущественно – в сфере сельского хозяйства), которая появилась на территориях современного Израиля в начале XX века. Киббуцы и киббуцное движение сыграли важнейшую роль как в становлении вновь образованного государства Израиль, так и в последующем превращении этого государства в одного из мировых лидеров на рынке сельского хозяйства и промышленности. Успехи Израиля в этой сфере стали темой для широкого научного обсуждения, но при этом для многих современных исследователей, работающих в сфере общественных наук, само слово «киббуц» зачастую может оказаться незнакомым. Тем не менее, возникнув уже более 100 лет назад и сохранившись до сих пор (конечно, со значительными внутренними изменениями) киббуцы можно назвать относительно успешной попыткой реализации идей утопического социализма. И тем интереснее, что эти идеи, которые связаны с именами различных европейских авторов (в первую очередь, конечно, К. Маркса и его последователей) нашли свое широкое применение и показали определенную эффективность в самом сердце Ближнего Востока.

Согласно определению, которое предлагает нам «Краткая еврейская энциклопедия», киббуц – сельскохозяйственная коммуна в Израиле, характеризующаяся общностью имущества и равенством в труде и потреблении [Краткая еврейская энциклопедия, 1988]. Там же поясняется, что киббуц, основанный на принципе коллективного владения имуществом

и средствами производства, равенства в работе, потреблении и социальных услугах, на отказе от наемного труда, был ответом как на экономические и политические препятствия, так и на идеологические запросы поселенцев, главными выразителями которых стали И. Трумпельдор¹ и М. Шохат². Согласно другому определению, кибуц – тип кооператива-поселения в Израиле, в основе которого лежат социалистические и анархические идеалы [Кравченко, 2004].

История и идеология основания кибуцев

Первое основанное на коллективных началах сельскохозяйственное поселение, квуча Дгания, было создано в 1909 г. К концу Первой мировой войны в стране уже было 8 сельскохозяйственных коммун, в которых состояло в общей сложности 250-300 человек. После установления британского правления на территории Палестины в 1920 г. кибуцное движение стало развиваться весьма стремительно, и через два года после основания государства Израиль, в 1950 г., в 214 кибуцах по всей стране проживало более 67 тысяч человек. Рост населения кибуцев продолжился и в последующие годы, что, безусловно, было связано с большим потоком возвращающихся в Израиль репатриантов. В 1990 г. в Израиле насчитывалось 270 кибуцев, с общим населением около 125 тысяч человек. В последующие годы население кибуцев начало постепенно уменьшаться по ряду причин, которые мы рассмотрим далее. Согласно информации на официальном сайте кибуцкого движения, в 2010 году в Израиле существовало 273 кибуца, в которых проживало более 106 тысяч человек [Simons, Ingram, 1997].

В момент своего появления, как мы уже отмечали выше, кибуцы стали выражением идей утопического социализма, к которому также добавились и идеи сионизма. Будущие члены первых кибуцев проходили довольно жесткий отбор, который осуществлялся Всемирной сионистской организацией (ВСО) и другими сионистскими движениями в Европе. Стать членами кибуца в то время могли только молодые люди, не состоявшие в браке, которые, кроме того, проходили специальную подготовку до того как отправиться в Палестину. Подготовка была необходима, потому что жизнь в кибуцах была действительно очень тяжелой и требовала от людей постоянной работы на пределе физических возможностей, без возможности получить за этот труд какое-либо материальное вознаграждение. В то же время молодые люди, отправлявшиеся в кибуц, могли, поняв, какие лишения им придется терпеть, просто вернуться в Европу или переехать в существовавшие в Палестине города или сельские поселения другого типа, мошавы (ивр. מושב – поселение), где условия жизни

1 Иосиф Трумпельдор (1880–1920) (ивр. יוסף טרומפלדור) – еврейский политический и общественный деятель, российский военный, один из наиболее известных активистов раннего сионистского движения. Организатор отрядов еврейской самообороны в поселениях еврейских репатриантов Палестины.

2 Маня Шохат, урожденная Мария Вульфовна Вильбушевич (1879–1961) (ивр. מניה שוחט) – российская революционерка, идеолог создания коллективных поселений в подмандатной Палестине.

были несколько проще [Зачем ты..., www]. У ВСО и других сионистских течений ресурсы были крайне ограничены, а кибуцы являлись самым дешевым способом организации новых поселений на территории Палестины – грубо говоря, было достаточно направить группу поселенцев на земельный участок, далее им уже нужно было самостоятельно проявить свои навыки ведения хозяйства и добиться возможности самостоятельного существования на новой для них земле.

При этом кибуцы показали себя удивительно эффективными экономически, в то время как практически все эксперты ожидали их полного краха. В своей статье американский исследователь А. Гельман отмечает, что эксперты были поражены экономическим успехом кибуцев. В отличие от их ожиданий, члены кибуцев даже намеренно боролись за то, чтобы получить более тяжелую работу, не получая за это никакого дополнительного материального поощрения. Ошибкой экспертов было соотнесение кибуцев с теоремой А. Смита об «экономическом человеке», который в первую очередь думает о собственном благополучии [Helman, 1994].

Идеологическими основами традиционного кибуца среди исследователей принято считать принципы практического сионизма, социализма, всеобщего равенства и прямую демократию [Bowes, 1990]. В чем же на практике выражались эти основы? В первую очередь, вся собственность в кибуце была общественной и принадлежала коммуне, решение об использовании или реализации производственных товаров и распространение потребительских товаров для членов кибуца также принимались самой коммуной. Во-вторых, в кибуце важнейшим был принцип непосредственного физического труда каждого из членов, более того, наемный труд был полностью запрещен. При этом решение о том, как использовать труд того или иного члена кибуца, принимала коммуна, а не он сам. Женщины в первых кибуцах работали в том же объеме и на тех же профессиях, что и мужчины, воспитанием детей занималась коммуна, куда дети передавались в раннем возрасте, а родители могли их только навещать (впрочем, стоит отметить, что новым членам кибуца в течение первых пяти лет вообще было запрещено иметь детей) [Simons, Ingram, 1997]. Распределение благ происходило без привязки к объему дохода, который принес тот или иной член общины, что вначале рассматривалось молодежью (которая составляла все население кибуцев в момент их появления) как реализация современных социалистических, а в данном случае даже, можно сказать, коммунистических идей, набравших популярность в то время. Подобные идеи построения нового общества будущего были, как мы хорошо знаем, популярны также и в Европе, а на 20-30-е годы XX века приходится огромный интерес со стороны интеллектуальных кругов западных стран к СССР, который выглядел для исследователей своего рода социальным экспериментом невероятного масштаба.

Как мы уже упоминали ранее, жизнь в ранних кибуцах была очень тяжелой, первые поселенцы осваивали гористые и заболоченные территории, которые едва ли были пригодны для жизни. Так, например, Голда Меир, которая стала одним из самых известных политиков

XX века, в молодости также некоторое время жила в кибуце Мерхавия, куда она переехала в 1921 году. Позже в своих воспоминаниях, которые получили название «Моя жизнь», она описывала, насколько суровы были условия, в которых были вынуждены жить члены коммуны: воду, например, между людьми распространяли по чашкам, из-за того что ее было очень мало. Подобная скудность выражалась во всем: еды было мало, и рацион был крайне скудным, людям в основном приходилось есть малопитательные каши, консервы, оставшиеся после британской армии, и то, что они успевали вырастить на своих небольших огородах [Меир, 2015]. Любопытно, что уже позже, работая послом в СССР, Меир описывала свой быт, говоря, что ее делегация была вынуждена жить «по-кибуцному», иными словами – в режиме строгой экономии. Другим интересным фактом, иллюстрирующим, насколько не просто было организовать хозяйство в тех условиях, является то, что упомянутый кибуц Мерхавия создавался трижды: впервые в 1914 г., затем в 1920 г., и в третий, успешный раз в 1929 г. [Дубсон, 2008].

К тяжелым условиям жизни, обусловленным географией и климатом региона, добавлялись и трудности политического характера. Арабское население, жившее по соседству с кибуцами, иногда было настроено негативно по отношению к членам кибуцев, которые, как правило, находились в определенном отдалении от крупных еврейских городов. Из-за этого в подмандатной Палестине кибуцы, наряду с другими сельскохозяйственными поселениями, являлись еще и рубежом обороны. Во времена арабского восстания 1936-1939 годов многие кибуцы строились по принципу «стена и башня» – за одну ночь, так как, согласно еще действовавшим османским законам, построенные за одну ночь здания не нужно было регистрировать, и это позволяло обойти запрет мандатных властей на строительство новых еврейских поселений [История еврейского..., 1993]. Используя подобный способ строительства, появилась возможность «прикрыть» наиболее уязвимые для нападений еврейские регионы, и можно сказать, что кибуцы внесли свой вклад в создание ставшей впоследствии знаменитой оборонительной мощи Израиля.

Однако кроме внешней угрозы по мере роста количества новых еврейских поселенцев на территории Палестины начала формироваться и внутривнутриполитическая повестка, и кибуцы оказались в самом центре споров элит, которые были разделены на условных «правых» и «левых». Споры эти касались, конечно же, дальнейшего политического и экономического развития нового еврейского общества на Ближнем Востоке. Кратко охарактеризовать суть этого противостояния можно следующим образом: сионистские движения социалистического толка (условные «левые») предлагали строительство государства нового порядка, центром которого будет человек труда, собственноручно осваивающий землю Израиля (иными словами, типичный член кибуца или мошава), но представители данных движений также понимали, что будущему государству необходима финансовая поддержка европейской буржуазии (условных «правых»), которая крайне настороженно относилась к социалистическим призывам. Одновременно с этим члены кибуцев (или кибуцники) составляли

довольно небольшой процент еврейского населения Палестины, потому как большинство новых репатриантов предпочитало селиться в городах. Скажем, во время четвертой волны эмиграции (1924-1928 гг.) в Палестину прибыло около 67 тыс. репатриантов, при этом 80% из них поселились в городах, а общее население киббуцев в 1930 г. оценивалось всего в 3,9 тыс. человек [Дубсон, 2008]. Отметим, что в этой волне значительную часть репатриантов составляли выходцы из Польши, представлявшие мелкую и среднюю буржуазию и перевозившие в Палестину свои небольшие капиталы. Члены киббуцев при этом считали себя первопроходцами и относились к новым репатриантам с определенной долей снисходительности или даже презрения – это привело к ряду проблем как внутри самих киббуцев, так и организации взаимодействия с другими еврейскими сообществами, существовавшими в Палестине. Таким образом, молодое израильское общество столкнулось с определенными внутренними проблемами. В 1930 г. была создана социалистическая по своей сути партия МАПАЙ (ивр. מפא"י מפלגת פועלי ארץ ישראל – Партия рабочих Земли Израильской), лидером которой стал Д. Бен-Гурион³. Несмотря на то, что МАПАЙ была партией очевидно «левого» (но не радикального) толка, сам Бен-Гурион заявлял: «Мой коммунизм вытекает из сионизма» [цит. по: Gorny, 1973], сама фигура нового лидера не пугала еврейскую буржуазию ни в Палестине, ни за рубежом. Кроме того, Д. Бен-Гурион также возглавлял Федерацию еврейских трудящихся – Гистадрут (ивр. הסתדרות – Федерация труда), которая существовала с 1920 г. (и возглавлялась Бен-Гурионом с 1921 г.) и в которую вошли и киббуцы в качестве индивидуальных членов. На основе Гистадрут формировалась израильская номенклатура, многие представители которой потом вошли в руководящие органы государства Израиль, включая и самого Д. Бен-Гуриона, который 14 мая 1948 г. зачитал Декларацию независимости Израиля и возглавил новое государство.

Киббуцы, однако, формировали и собственные объединения. В 1925 г. была создана первая киббуцная федерация «Товарищество квуцот», в которую вошли небольшие киббуцы, члены которых хотели сохранить дух «квуцы», то есть небольшой группы трудящихся, не превышающей в своей численности 50 семей. Кроме того, они принципиально занимались только сельскохозяйственным трудом. Через 2 года появились еще две федерации: Ха-кибуц ха-меухад (ивр. הקיבוץ המאוחד – Объединенный киббуц) и Ха-кибуц ха-арци (ивр. הקיבוץ הארצי – Всеизраильский киббуц). Мы не будем подробно углубляться в суть различий между этими двумя федерациями, но необходимо отметить, что они были исключительно идеологическими и были сформированы по признаку поддержки тех или иных сионистских движений, которые (как мы уже отмечали ранее) и направляли молодых людей на территорию Палестины. Члены федераций сохраняли полную экономическую независимость, но сверяли по-

3 Давид Бен-Гурион, урожденный Давид Йосеф Грин (ивр. דוד בן-גוריון) (1886–1973) – израильский политический и государственный деятель, крупный деятель сионизма, лидер еврейского рабочего движения в Палестине, председатель Еврейского агентства Израиля (1935–1948), премьер-министр Израиля (1948–1953 и 1955–1963 гг.), министр обороны в первых десяти правительствах Израиля, министр транспорта в третьем правительстве Израиля.

зицию по поводу общего взгляда на национальное развитие израильского общества. Таким образом, всего через 17 лет после своего появления кибуцное движение оказалось по сути разделенным, а его отдельные части стали в определенном смысле антагонистичны друг другу.

Описанная выше история возникновения различных федераций кибуцного движения напоминает нам о теории известного немецкого философа и социолога Карла Мангейма, который в своей работе «Идеология и утопия» (1929, в России была издана вместе с рядом других работ автора в 1994 [Мангейм, 1994]), описывает систему взаимоотношений между двумя системами идей: утопией и идеологией. В этой системе идеология стремится скрыть и сохранить настоящее с точки зрения прошлого [Громов, Мацкевич, Семенов, 1997]. Утопия, напротив, стремится переступить через настоящее, фокусируясь на будущем. Конфликт между идеологиями и утопиями выступает вездесущей реальностью в обществе.

Если правящий класс выдает свою «перспективу» мышления за единственно ценную и пытается ее теоретически обосновать, то, по Мангейму, налицо «духовное образование», которое называется «идеологией». Любая идеология у Мангейма – это апология существующего строя, попытка сохранить *status quo* своего господствующего положения [там же]. Идеологиям, как считает немецкий социолог, всегда противостоят утопии – духовные образования, порожденные сознанием оппозиционных, угнетаемых классов, слоев, групп и т. д., которые стремятся к социальному реваншу, а потому столь же субъективно-пристрастны, как и идеологии. В сущности, по Мангейму, утопии ничем не отличаются от идеологий, поскольку также стремятся выдать «часть за целое, свою одностороннюю точку зрения за абсолютную истину».

Как нам кажется, данная теория весьма корректно описывает ситуацию, в которой оказалось кибуцное движение к 30-м годам XX в., потому как изначально являясь формой социалистической утопии, которая хотела добиться решения существовавших в то время проблем сионизма и стремительными шагами прийти к созданию нового еврейского государства, утопия кибуцей в итоге действительно стала идеологией, с определенной структурой и строгими взглядами на «правильное» развитие израильского общества. Таким образом, за относительно небольшой срок вчерашние новаторы, экспериментировавшие с формами социальной жизни и внедрявшие новые механизмы жизни в коммуне, оказались консерваторами. В случае с кибуцами не стоит также забывать о возрастном аспекте трансформации общества: изначально, как мы говорили выше, в кибуцы направлялась только молодежь, но с течением времени люди выросли, у них появлялись семьи и дети, а значит, и стремление к большей определенности. Однако хоть кибуцы были и консервативными, и неуступчивыми по поводу своего уклада жизни и традиций, но в то же время сумели проявить гибкость и способность к постоянным изменениям, что и позволило им сохранить себя как форму социальной организации в современном мире [Levi, Leviatan, 1994].

Кризисы и реформы: вторая половина XX века

В дальнейшие годы кибуцному движению пришлось пройти через два значительных кризиса: в 1950-е и 1980-е годы. Кризис 1950-х связан в первую очередь с идеологическими проблемами и конфликтами, которые происходили после образования государства Израиль. Кибуцное движение высоко оценивало собственную роль в создании будущего государства и неохотно подчинялось требованиям руководства страны, особенно по поводу принятия в кибуцы новых репатриантов без достаточной (как они считали) идеологической подготовки [Дубсон, 2008]. Все это усугублялось тем, что кибуцное движение было социалистическим, а отношение к СССР и советской модели экономики стремительно ухудшалось. Этому способствовали два основных фактора: разоблачение культа личности и появление первой информации о репрессиях (в том числе в ходе коллективизации), а также ориентация советского правительства на поддержку арабских стран. Этот кризис повлек за собой внутренний раскол в кибуцном движении и поставил перед ними сложный вопрос идеологической переориентации. Однако кибуцы были необходимы молодому государству для решения насущных проблем в сельском хозяйстве, и проблемы эти были решены уже несколько изменившимися кибуцами в кратчайшие сроки. Скажем, с 1948 по 1959 гг. производство молока увеличилось в 3,5 раза, яиц в 3,8 раза, а, например, говядины – в 12 раз. При этом доля кибуцев в общей стоимости сельскохозяйственной продукции составила 31% в 1960 г. [там же]

Второй серьезный кризис произошел в 1980-е гг. и был связан с тем, что на протяжении первых пяти лет этого десятилетия кибуцы начали активно занимать (в первую очередь, у государства под льготный процент, кроме того, из-за инфляции реальная процентная ставка фактически была отрицательной) для того, чтобы направить средства на улучшения условий жизни кибуцников. При этом у большинства из поселений доход до сих пор был связан с сельским хозяйством, и найти дополнительные средства для выплаты долга им было крайне затруднительно. После резкого повышения реальных ставок совокупный долг кибуцев составил около \$6 млрд. – совершенно неподъемную сумму для большинства из них. Долги в итоге реструктурировали, но это все равно сильно ударило по уровню жизни кибуцников. Кроме того, государство юридически отделило от кибуцев ряд их предприятий, а также часть земель. На отделенных предприятиях стали выплачивать дифференцированную заработную плату, которую руководство кибуцев изначально распределяло поровну между сотрудниками, но затем стало внедрять премии, несвойственные коммунальной организации труда [Зачем ты..., www]. Так кибуцы начали постепенно превращаться из коммуны в обыкновенные предприятия и хозяйства. При этом в некоторых из них были довольно успешные производства, которые интересовали крупные корпорации во всем мире. Первое IPO компании, принадлежащей кибуцу, состоялось в 1993 году. Его осуществил производитель влажных салфеток *Albbad* в кибуце Массуот-Ицхак. Компания имеет оборот свыше \$300 млн,

заводы в Израиле, Германии и США и входит в тройку мировых производителей влажных салфеток. 40-50% прибыли распределяется в виде дивидендов, 60% акционерного капитала компании принадлежит кибуцу, и Массуот-Ицхак стал одним из самых успешных кибуцев. В два последних десятилетия целый ряд кибуцев, владевших успешными предприятиями, разместили их акции на бирже, а кибуцники – по сути, пайщики кооператива – превратились в акционеров публичных компаний [там же]. Таким образом, из сообщества, в котором каждый из его членов обязан заниматься физическим трудом, некоторые кибуцы превратились в сообщества собственников бизнеса, получающих дивиденды от его работы – весьма удивительная трансформация. Конечно, до сих пор в Израиле сохранились и традиционные кибуцы, в которых весь доход поступает на общий счет кибуца, а потом, используя эти средства, коммуна обеспечивает своих членов всем необходимым. В большинстве случаев, однако, эта модель уже каким-либо образом реформирована [Снаан, 2007].

Заключение

В настоящее время в кибуцах продолжается процесс реформ, и большинство из них уже совсем мало похожи на первые сельскохозяйственные поселения, в которых члену кибуца не разрешалось даже выпить кофе вне стен общественной столовой. Тем не менее и сейчас они остаются уникальным проектом организации хозяйства и жизни, который сумел сохранить себя даже спустя более чем 100 лет с момента своего появления. Пройдя путь от экспериментального поселения приверженцев утопического социализма и идей сионизма, кибуцы стали сильной идеологией, сумевшей перенести ряд серьезных испытаний за время своего существования, каждый раз адаптируясь к актуальной действительности.

Библиография

1. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная социология. СПб.: Ольга, 1997. 372 с.
2. Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. М.: КРАФТ+, 2008. 329 с.
3. Зачем ты в наш кибуц приехал // Коммерсантъ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2315024>
4. История еврейского национального движения 1914-1949. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. 249 с.
5. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М.: АСТ, 2004. 512 с.
6. Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1988. Том 4. 1016 с.
7. Мангейм К. Идеология и утопия. М.: Юристъ, 1994. 704 с.
8. Меир Г. Моя жизнь. М.: Мосты культуры, 2015. 472 с.

9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
10. Bowes A.M. The Experiment That Did Not Fail: Image and Reality in the Israeli Kibbutz. // *International Journal of Middle East Studies*. 1990. Vol. 22 (1). P. 85-104.
11. Снаан А. Holy Land of Aliens: Formal Governance Mechanisms in Israeli Alternative Communities. Rensselaer Polytechnic University. New York: Troy Publ, 2007. 356 p.
12. Gorny Y. Ahdut Ha-Avoda. The Ideological Foundations and the Political System. Tel-Aviv, 1973. 460 p.
13. Helman A. Privatization and the Israeli kibbutz experience // *Journal of Rural Cooperation*. 1994. Vol. 22 (1-2). P. 19-32.
14. Levi Y., Leviatan U. Editors' preface to special issue on the kibbutz in the mid 1990s: Crisis and changes // *Journal of Rural Cooperation*. 1994. Vol. 12. P. 3-4.
15. Pavin A. The kibbutz movement – facts and figures 2002. Yad Tabenkin–Reserach and Documentation Center of the Kibbutz Movement. Kibbutzim Site. URL: http://www.kibbutz.org.il/eng/081101_kibbutz-eng.htm
16. Simons T., Ingram P. Organization and Ideology: Kibbutzim and Hired Labor, 1951–1965 // *Administrative Science Quarterly*. 1997. P. 784-813.

The kibbutz as an attempt of practical implementation of the ideas of utopian socialism

Yuliya N. Kondrakova

PhD of Philology, Docent,
Head of the department of Hebrew language and literature,
Maimonides State Classical Academy,
115035, 52/45 Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
Vice-Rector for Academic Affairs,
Head of the Department of general education,
International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,
127273, 6 Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kondrakova.yulia@gmail.com

Andrei V. Vinogradov

Department of Sociology of organizations and management,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie Gory str., Moscow, Russian Federation;

Department of general education,
International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,
127273, 6 Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.v.vinogr@gmail.com

Abstract

Objective. The article is devoted to the history and development of the kibbutz, which is a unique phenomenon of agricultural settlements in Israel, based on the ideas of utopian socialism, the difficulties faced by the kibbutzim and successes in the field of industry and agriculture, which they managed to achieve, despite all objective problems.

Methods. The methodology will include the application of general and special sociological methods, including analysis, synthesis, structural and functional method, as well as observation and analysis of documents.

Results. As a result, the work shows the evolution of the social model of the kibbutz – agricultural communities in Israel on the implementation of the ideas of utopian socialism to the IPO of communal property in the early 1990s.

Conclusion. At present, the reform process is continuing in the kibbutzim, and most of them have very little resemblance to the first agricultural settlements in which a member of the kibbutz was not even allowed to drink coffee outside the mess hall. However, now they are a unique project organization of the economy and life, which has managed to preserve itself even after more than 100 years since its inception. Having passed the way from the experimental settlement followers of utopian socialism and Zionism, the kibbutzim have become a strong ideology, managed to move a number of serious challenges over its lifetime, each time adapting to the current reality.

For citation

Kondrakova Yu.N., Vinogradov A.V. (2016) Kibuts kak popytka prakticheskoi realizatsii idei utopicheskogo sotsializma [The kibbutz as an attempt of practical implementation of the ideas of utopian socialism]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 262-273.

Keywords

Kibbutz, utopian socialism, community, state, Israel.

References

1. Bowes A.M. (1990) The Experiment That Did Not Fail: Image and Reality in the Israeli Kibbutz. *International Journal of Middle East Studies*, 22 (1), pp. 85-104.

2. Cnaan A. (2007) *Holy Land of Aliens: Formal Governance Mechanisms in Israeli Alternative Communities*. New York: Troy.
3. Dubson B.I. (2008) *Kibutsy. Puteshestvie v svetloe budushchee i obratno* [Kibbutzim. The journey to a bright future and back]. Moscow: KRAFT+ Publ.
4. Gorny Y. (1973) *Ahdut Ha-Avoda. The Ideological Foundations and the Political System*. Tel-Aviv.
5. Gromov I.A., Matskevich A.Yu., Semenov V.A. (1997) *Zapadnaya sotsiologiya* [Western sociology]. Saint Petersburg: Ol'ga Publ.
6. Helman A. (1994) Privatization and the Israeli kibbutz experience. *Journal of Rural Cooperation*, 22 (1-2), pp. 19-32.
7. *Istoriya evreiskogo natsional'nogo dvizheniya 1914-1949* [History of the Jewish national movement 1914-1949] (1993). Jerusalem: Biblioteka-Aliya Publ.
8. *Kratkaya evreiskaya entsiklopediya* [Brief Jewish encyclopedia] (1988), vol. 4. Jerusalem.
9. Kravchenko S.A. (2004) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii russko-angliiskii slovar'* [Sociological encyclopedic Russian-English dictionary]. Moscow: AST Publ.
10. Levi Y., Leviatan U. (1994) Editors' preface to special issue on the kibbutz in the mid 1990s: Crisis and changes. *Journal of Rural Cooperation*, 12, pp. 3-4.
11. Mannheim K. (1929) *Ideologie und Utopie*. Bonn (Russ. ed.: Mangeim K. (1994) *Ideologiya i utopiya*. Moscow: Yurist" Publ.).
12. Meir G. (1975) *My Life*. Putnam (Russ. ed.: Meir G. (2015) *Moya zhizn'*. Moscow: Mosty kul'tury Publ.).
13. Pavin A. (2002) The kibbutz movement – facts and figures 2002. *Yad Tabenkin–Reserach and Documentation Center of the Kibbutz Movement. Kibbutzim Site*. Available at: http://www.kibbutz.org.il/eng/081101_kibbutz-eng.htm [Accessed 14/04/2016].
14. Ritzer G. (1996) *Modern Sociological Theory*. McGraw-Hill Humanities (Russ. ed.: Rittser Dzh. (2002) *Sovremennye sotsiologicheskie teorii*. Saint Petersburg: Piter Publ.).
15. Simons T., Ingram P. (1997) Organization and Ideology: Kibbutzim and Hired Labor, 1951–1965. *Administrative Science Quarterly*, pp. 784-813.
16. Zachem ty v nash kibuts priekhal [Why did you come to our kibbutz]. *Kommersant'*. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2315024> [Accessed 23/04/2016].